

Эта дрянь вывела меня из себя, аж желудок скрутило. И правда, не пойму: то ли он такой тугодум, то ли притворяется, раз верит в подобный бред, да еще и имеет наглость озвучивать его, чтобы позлить меня.

К черту всё это, Том и Джерри недоделанные.

— Эй, Фэйфэй, ну как там твой благоверный? — Вэй Чжун, с которым мы были настолько близки, что могли бы стать парой, но в итоге ограничились статусом закадычных подружек, одарил меня ехидной ухмылкой. — Чего это ты в первый же день на работу приперлась? Твой муж совсем не умеет беречь женскую нежность.

Если бы я только могла рассказать, как он не просто не умеет беречь, а мечтает проломить мне башку — вот уж позорище, — не стала бы я ломать голову, как бы ему насолить в ответ.

— Да нормально, нормально, — я отмахнулась, пытаюсь замять тему.

— Слушай, а кто в итоге разобрался с тем делом, которое я оставила перед свадьбой? Чем там всё закончилось? — эта история до сих пор не давала мне покоя.

История, надо сказать, была нелепая.

Альфа, чей омега во время течки был помечен бывшим парнем, стал жертвой обстоятельств: его собственный омега подсыпал ему лошадиную дозу снотворного, и пока тот был в отключке, другой альфа воспользовался моментом. Позже омега во что бы то ни стало потребовал развода, заявляя, что отправится на поиски истинной любви. По закону развод возможен лишь спустя десять лет брака при наличии потомства, но в таких ситуациях никто и не стремится расходиться. Исключение — если альфа в одностороннем порядке применяет к омеге физическое насилие; тогда омега может предоставить доказательства и подать заявление. Альфа же не хотел развода: огласка никому не идет на пользу. Мало того что он стал бы посмешищем с рогами, так еще и клеймо домашнего тирана поставило бы крест на его личной жизни. Омега тоже не рисковал идти против закона, ведь измена была на его совести, вот они и решили зайти через нас, чтобы найти лазейку.

Я тогда лишь мельком глянула на бумаги, как меня отправили в отпуск. Но мне хорошо запомнилось, что тот альфа вовсе не выглядел как исчадие ада — наоборот, с опущенными уголками глаз, у него было очень мягкое, приятное лицо.

Вэй Чжун пренебрежительно фыркнул:

— В итоге развелись, конечно, а как еще? Этот омега оказался той еще штучкой. Чтобы добиться своей чертовой истинной любви, он не побоялся довести себя до полусмерти, весь в синяках и ссадинах, лишь бы обвинить альфу в домашнем насилии, — Вэй Чжун с досадой стиснул зубы. — Не понимаю, что у него за вкус? Если глаза больные — лечись, а не прикидывайся слепым. Тот альфа его искренне любил и поначалу не хотел развода, но когда

увидел все эти раны, глаза на мокром месте, взял и согласился. Ради того, чтобы не причинить мерзавцу лишней боли, он готов был пожертвовать своей репутацией. Какой золотой человек! Эх, почему мне такие пронизательные и порядочные альфы не попадаются?

Звучало довольно драматично. Как там пелось в старой песне? Ах да, те, кого любят больше всего, становятся безнаказанно дерзкими.

— А ты не пробовал присмотреться? Как по мне, альфа он видный и добрый. Подставишь плечо в трудную минуту, глядишь — и искра проскочит, — я исподтишка подкинула ему идею.

Не успела я закончить, как взгляд Вэй Чжуна потускнел. Видимо, его попытки проявить инициативу уже заканчивались отказом.

Я похлопала его по плечу:

— Не вешай нос, молодец. Найди себе поскорее достойную пару, а не то будешь как я — вяпаешься в принудительный... — я осеклась, осознав, что сболтнула лишнего. Негоже трепаться о таких позорных вещах на каждом шагу.

Вэй Чжун надул губы и вернулся к работе. Близился конец года, скоро аттестация, а я, как госслужащий с рекордным количеством жалоб, всерьез опасалась за свое будущее.

Обеденный перерыв был долгим, и я решила скоротать его в комнате отдыха. Квартиру, которую снимала до свадьбы, я предусмотрительно сдала, так что теперь приткнуться было негде.

Заказав через терминал в столовой любимые блюда, я решила, что надо бы больше двигаться — от долгого сидения в офисе мышцы скоро превратятся в дряблый жир. Я неспешно поплелась в столовую, но стоило мне присесть, как на коммуникатор пришло сообщение с незнакомого номера. Открываю — батюшки, видео! Дурное предчувствие кольнуло сердце. Дрожащими пальцами запускаю запись и вижу огромную физиономию Чжун Сяо. Он всё такой же красный, слова толком выговорить не может:

— Я тут под вашим офисом... Думал, поужинаем вместе. Я... я заказал доставку, но если не хочешь, я... я могу сам что-нибудь приготовить.

Я, Сон — спокойная как удав, опытная в делах житейских — Фэй, не только не испытала ни малейшего волнения, но даже усмехнулась.